

Кленова Милена Александровна**Klenova Milena Aleksandrovna**

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Social Psychology of Education
and Development Department,
Saratov State University

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РИСКОВАННОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ [1]

A THEORETICAL AND EMPIRICAL ANALYSIS OF THE IMPACT OF SOCIAL PSYCHOLOGICAL FACTORS ON RISKY SOCIAL BEHAVIOR STRATEGIES [1]

Аннотация:

В работе предпринята попытка теоретического анализа проблемы детерминированности социальной активности. Осмыслено положение о наличии взаимосвязи социальной активности личности и склонности к риску. Склонность к риску рассматривается как интегральная личностная характеристика, предполагающая наличие внутренней готовности к такого рода деятельности, а также как ценностно-ориентированная направленность, в которой риск выступает одной из составляющих. Проанализированы результаты пилотажного исследования, проведенного на выборке из 50 человек. Цель исследования заключалась в подтверждении или опровержении гипотезы относительно существующей взаимосвязи между склонностью личности к риску и предпочитаемой социальной активностью. Установлено, что склонность к риску связана с альтруистической, протестной и досуговой социальной активностью. Обратные связи обнаружены между склонностью к риску, религиозной и духовной социальной активностью. Данное теоретико-эмпирическое исследование позволило наметить определенные перспективы эмпирического исследования социальной активности и ее психологических детерминант.

Ключевые слова:

склонность к риску, личность, социальная активность, альтруистическая активность, досуговая активность, протестная активность, религиозная активность, духовная активность.

Summary:

The author attempts to provide a theoretical analysis of the determination of social activity. The paper discusses the possible relationship of social activity with propensity to risk. The latter is regarded as an integral personal characteristic that implies the internal readiness for such activity and as a value-based activity determined by risk. The pilot study involved 50 people. The purpose of the research was to confirm or disprove the hypothesis about the interaction between personal propensity to risk and preferred social activity. The study identifies that risk-taking propensity is associated with altruistic, protest, and leisure social activity. The propensity to risk is correlated with social, religious, and spiritual activity as well. This theoretical and empirical research offers prospects for the empirical study of social activity and its psychological determinants.

Keywords:

propensity to risk, personality, social activity, altruistic activity, leisure activity, protest activity, religious activity, spiritual activity.

Социальное поведение современной молодежи, его специфика, особенности реализации неразрывно связаны со структурой современного общества. Расширение информационного поля, а следовательно, возможностей для осуществления социального поведения в различных сферах общественной жизни открывает новые потенции для реализации внутреннего ресурса личности. Весьма очевидно, что новые горизонты и более широкие перспективы влекут за собой повышение рискогенности, связанной как с деятельностью, так и с теми факторами, которые так или иначе влияют на личность. С появлением и распространением социальных сетей, мессенджеров и других платформ для общения существенно расширяется поле социального взаимодействия. Кажущаяся внешняя безопасность такого виртуального общения зачастую приводит ко вполне реальным проблемам и серьезным рискам.

В статье произведен теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на формирование рискованного социального поведения современной молодежи. Первоначальной задачей работы является рассмотрение и раскрытие понятия рискованного социального поведения. Социальное поведение в широком контексте определяется как деятельность, форма и способ выражения индивидом или группой своих ценностей, установок, возмож-

ностей и их реализация в социальной среде. В свою очередь рискованное поведение – это деятельность, которая связана с высокой вероятностью потери чего-либо: физического здоровья, материальных вещей и прочего.

Определяя детерминанты рискованного социального поведения, также необходимо дифференцировать его виды. Рискованное социальное поведение можно понимать как особый ответ личности на желание быть готовым к социализации в широком смысле, кроме того, это не что иное, как определенный опыт, который личности необходимо пережить для обретения своей собственной внутренней позиции. Рискованное социальное поведение детерминировано многими социально-психологическими и индивидуально-психологическими качествами личности. Среди прочих можно выделить склонность к риску, нонконформизм, максимализм, эмоциональность, волевые качества, ценностные ориентации и пр.

Исходя из актуальности социального запроса, одним из видов рискованного социального поведения является протестная социальная активность. Социальная психология протеста – это не новое для социальной психологии явление, но ввиду определенных изменений, происходящих в современном обществе, эта тема вновь становится актуальной. Еще одним видом рискованного социального поведения становится экстремистская активность. Это деятельность, связанная не только с выражением протеста, но и с определенными действиями, которые этот самый протест поддерживают: это могут быть общественные беспорядки, различного рода провокации, призывы, открытое выражение нетерпимости по отношению к аутгруппам и т. д.

Методологическое обоснование проблематики протестной активности лежит в полюсе субъектно-бытийного подхода. Наиболее отчетливо процесс внешнего проявления протеста наблюдается в подростковом возрасте. Это тот возрастной этап, на котором бунт, протест, своеволие, строптивость приобретают новые формы активности. Поиск себя, обретение собственной идентичности – главные задачи становления личности в подростковом и юношеском возрасте. Зачастую этот личностный поиск сопряжен с конфликтами и противоречиями, именно поэтому протестная активность подростка может являться нормативной личностной характеристикой в том случае, если она не предполагает деструктивного воздействия. Протестная активность также связана с субъективными переживаниями несправедливости, потери свободы, достоинства, личностно значимых ценностей.

Исходя из всего вышесказанного, детерминантами рискованной активности могут быть интегративные социально-психологические личностные характеристики. Проанализируем их с точки зрения влияния на формирование готовности к рискованным действиям. Взаимосвязь готовности, ценностей и смысложизненных ориентаций обусловлена тем, что риск выступает диспозиционной личностной характеристикой, обуславливающей его включение в ценностные ориентации, что было показано нами в исследованиях, проведенных ранее [2]. Другими словами, готовность к рискованному социальному поведению – это внутренняя диспозиционная характеристика личности, которая представляет собой сочетание ценностей, убеждений, социальных представлений, субъективных переживаний и взаимоотношений, которые сами по себе являются факторами, способными регулировать социальное поведение.

Социально-психологическое исследование социальной активности и ее психологических детерминант представляет собой изучение комплекса индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик личности, а также установление взаимосвязей между предпочитаемыми видами социальной активности и различными компонентами, входящими в структуру личности. В частности, детерминантами, взятыми нами за основу, выступили волевые качества личности. В данном случае мы в своем исследовании попытаемся установить, в каких соотношениях и взаимосвязях находятся выделенные нами виды социальной активности (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная) и такие волевые качества личности, как целеустремленность, смелость и решительность, настойчивость и упорство, инициативность и самостоятельность, самообладание и выдержка. В качестве гипотезы, выдвинутой нами в отношении выбранного соотношения, выступает предположение о том, что социальная активность находится во взаимосвязи с волевыми качествами личности и выбор определенного вида предпочитаемой активности зависит от выраженности/невыраженности качеств, выделяемых в волевом компоненте личности.

Склонность к риску рассматривается нами как проявление готовности к поведению, заключающемуся в преодолении личностью своих физических и психологических возможностей. По большому счету склонность к риску – это не что иное, как готовность к тому виду деятельности, которая может выражаться как способность человека действовать в экстремальных ситуациях. Также это диспозиционная личностная характеристика, заключающаяся не только в готовности к такому поведению, но и в гедонистическом желании испытать определенные ощущения, связанные с риском. В проведенных ранее исследованиях нами установлено, что склонность к риску и

риск вообще выступает ценностным ориентиром и является частью системы ценностных ориентаций личности. В частности, испытуемые довольно высоко оценивают ценность риска в своей жизни, объясняя его не только с позиции поведения в ситуациях, требующих принятия решения, но и с точки зрения использования риска в качестве инструмента для достижения поставленной цели.

В отношении изучения обусловленности взаимосвязи социальной активности личности и склонности к риску было проведено пилотажное исследование, целью которого было наметить дальнейшие перспективы эмпирического изучения проблематики социально-психологических детерминант социальной активности. В качестве основного инструментария были использованы методики изучения социальной активности личности (авторы: Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, Е.Е. Бочарова, И.В. Арендачук, М.А. Кленова, Н.В. Усова). Опросник содержит ряд утверждений, касающихся оценки испытуемыми собственного участия в общественной жизни, в частности в таких видах социальной активности, как:

– альтруистическая активность: волонтерство, донорство, пожертвования, поддержка людей с ограниченными возможностями, поиск пропавших людей, забота о бездомных животных, участие в субботниках, уборке парков, улиц, восстановление детских площадок, благоустройство общественных мест и другая подобная деятельность. Научный интерес представляют исследования, в которых волонтерство рассматривается как особый способ реализации ценностных ориентаций молодежи [3];

– досуговая активность: путешествия, отдых на природе, в парках, походы в театры, кино, просмотр передач и видео по телевидению или на YouTube, чтение книг, журналов, других источников развлекательной информации, компьютерные игры, посещение фитнес-клубов, оздоровительных центров, салонов красоты, занятие в спортивных секциях, уличный спорт, шопинг, хобби, отдых в кафе, ресторанах, отдых в обществе друзей, единомышленников, интересных людей [4];

– социально-политическая активность: участие в деятельности политической партии или объединения, участие в политических митингах, шествиях, акциях, участие в выборах в любом формате (избиратель, сотрудник избирательной комиссии, избираемый) и других подобных формах политической активности. Данный вид социальной активности предполагает в том числе изучение характера доверия современной молодежи к законам, разработанным в социальной и политической сфере [5];

– интернет-сетевая активность: активное участие в различных сетевых группах и сообществах, использование своего аккаунта и общение на разных общественно доступных ресурсах (комментарии, репосты, собственные блоги и публикации, общение в мессенджерах и т. п.), открытое выражение собственного мнения и позиции в виртуальной среде (в социальных сетях, блогах, «Живом журнале»), участие в интерактивных сюжетно-ролевых играх с коллективным взаимодействием [6];

– гражданская активность: участие в деятельности неполитических организаций: военно-патриотический клуб «Поиск», военно-исторические клубы реконструкции исторических сражений и т. п., участие в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни (участие в митингах, акциях, шествиях (Первомай, «Бессмертный полк» и др.)), выражение поддержки, солидарности с другими людьми и т. п. [7];

– социально-экономическая активность: совмещение работы и учебы, работа во время каникул, различные формы заработка через интернет, участие в экономических объединениях и организациях, целью которых является зарабатывание денег и распоряжение ими: сетевой маркетинг (Avon, Oriflame и пр.), онлайн-опросы, биржевая игра, вклады, опционы и другие виды экономической деятельности [8];

– образовательно-развивающая активность: проектно-исследовательская деятельность, участие в предметных олимпиадах, конкурсах, научных конференциях, различных образовательных инициативах, клубах, форумах, конкурсах, акциях («Тотальный диктант», «Географический диктант» и т. п.), получение дополнительного образования (Дворец творчества детей и молодежи, музыкальная школа, художественная школа, кружки, творческие студии, обучение по дополнительной профессии), посещение развивающих тренингов, публичных лекций, мастер-классов и других мероприятий, направленных на развитие личности и приобретение новых навыков;

– духовная активность: увлечение мировой художественной литературой, живописью, искусством, участие в организации и посещение художественных выставок, выставок изобразительного, прикладного, декоративно-прикладного искусства и другая деятельность, направленная на духовное развитие;

– религиозная активность: посещение различных религиозных собраний, шествий, профессиональных праздников и другая деятельность религиозной направленности;

– протестная активность: участие в деятельности организаций или объединений протестной направленности, участие в митингах, шествиях, акциях протестной направленности, открытое выражение протестной позиции, в том числе и через средства коммуникации и интернет, призыв к

протестным действиям и прочие формы активности, связанные с выражением протеста. Протестная активность молодежи широко изучается как в отечественных исследованиях, так и за рубежом [9];

– радикально-протестная активность: кардинальное отрицание и бескомпромиссное отстаивание каких-либо идей, взглядов социальных, национальных, религиозных или политических групп по какому-либо принципу, направленное на ограничение прав и свобод других людей;

– субкультурная активность: принадлежность к и открытое выражение позиции любой из субкультур (готы, эмо, анимешники, байкеры, рэперы, АУЕ и пр.), участие в деятельности организаций или объединений субкультурной направленности, участие в сходках, шествиях, акциях субкультурной направленности и иные формы субкультурного проявления.

В качестве инструмента для измерения склонности к риску был использован опросник А.Г. Шмелева, предназначенный для исследования степени готовности к риску. В рамках заявленной темы проведено пилотажное исследование ($n = 50$), в результате которого установлено, что склонность к риску находится во взаимосвязи с некоторыми видами социальной активности. В частности, установлено, что склонность к риску взаимосвязана с досуговой активностью ($r = 0,437$). Эта взаимосвязь объясняется тем, что при определении данного вида социальной активности в качестве некоторых видов деятельности были использованы такие, как, например, занятия спортом, в том числе экстремальными видами, путешествия и т. п. Таким образом, некоторые виды досуговой активности напрямую связаны со склонностью к риску.

Получена положительная взаимосвязь склонности к риску и альтруистической активности ($r = 0,542$). В данном случае мы можем предположить, что риск выступает неким ценностным ориентиром для тех испытуемых, которым свойственно участие в альтруистической деятельности. Однако эти данные требуют дальнейшего подтверждения, включающего исследование ценностных ориентаций, что является следующей ступенью в нашем эмпирическом исследовании социально-психологических детерминант социальной активности. Тем не менее данные, полученные в результате пилотажного исследования, позволяют предположить, что для испытуемых, кто в своем поведении выражает стремление к самоотдаче и деятельности, сопряженной с самопожертвованием на благо других, риск и склонность к риску являются некоторой интегральной личностной характеристикой, выступающей внутренним ориентиром для проявления данного рода деятельности.

Весьма очевидной является прямо пропорциональная взаимосвязь склонности к риску и протестной активности ($r = 0,561$). Основой протеста само по себе выступает рискованное поведение, личностная готовность человека к риску. Любой протест по своей сути уже риск, поэтому данная положительная корреляционная взаимосвязь является лишь подтверждением данного факта. Участие в деятельности, связанной с открытым или скрытым выражением протеста по отношению к обществу, определенным социальным группам, устоявшимся нормам и принципам, предполагает определенные опасности и последующие санкции.

Интересны данные, показывающие обратную пропорциональную взаимосвязь склонности к риску, религиозной ($r = -0,469$) и духовной активности ($r = -0,491$). Рассматривая личность человека, склонного к проявлению религиозной активности, можем предположить, что для такой личности риск и действия, связанные с проявлением религиозного поведения, являются взаимоисключающими. Вероятно, это связано со структурой ценностных ориентаций и неким внутренним представлением человека о своей экзистенциальной составляющей.

Таким образом, проведенное теоретическое и пилотажное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод, что социальная активность личности является сложным, многогранным и многоаспектным феноменом, детерминанты которого скрыты как в индивидуально-психологических, так и в социально-психологических качествах личности. Склонность к риску выступает одним из структурных компонентов социальной активности, предопределяя участие человека в определенных видах деятельности, в частности в протестных, альтруистических и досуговых формах социальной активности. Кроме того, установлено, что духовная и религиозная социальная активность находится в обратной связи со склонностью к риску. Другими словами, чем выше проявления деятельности человека в данных видах социальной активности, тем менее он склонен к риску.

Данная научная работа показала определенные перспективы эмпирического исследования социальной активности и ее психологических детерминант с расширением поля поиска дополнительных компонентов, включаемых в пространство социальной активности личности.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).
2. Шамионов Р.М., Кленова М.А. Ценность и мотивация риска у представителей разных поколений // Вестник Костромского государственного университета. 2009. Т. 15, № 3. С. 63–67.
3. Бикметова Т.И. Волонтерство как способ реализации ценностных ориентаций молодежи // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 8 (8). С. 11–12.

4. Агаргимова В.К., Гасангусейнова П.А., Юсупова Р.Ю. Психолого-педагогические особенности содержания и структуры досуга студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 308–311.
5. Трофимова И.Н. Ценностные ориентации и общественно-политическая активность россиян // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 2. С. 173–191. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-2-173-191>.
6. Рябикина З.И., Богомолова Е.И. Взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей интернета с особенностями их активности в Сети // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1041–1057.
7. Грибанова В.А. Формирование гражданской активности студенческой молодежи в вузе // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3 (30). С. 133–143.
8. Курдюкова Н.А., Коростелева Т.В. Экономическая активность молодежи как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2 (38). С. 208–212.
9. Eliseev S., Vicentiy I., Gluchich V. Youth Political Extremism: Methods of Early Warning // Teorija in praksa. 2017. Vol. 54, no. 6. P. 990–1007. <https://doi.org/10.17485/ijst/2017/v10i2/110403> ; Weert A. van de, Eijkman Q.A.M. Subjectivity in Detection of Radicalisation and Violent Extremism: A Youth Worker's Perspective // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2018. <https://doi.org/10.1080/19434472.2018.1457069>.

References:

- Agaragimova, VK, Gasanguseinova, PA & Yusupova, RYu 2016, 'Psychological and Educational Aspects of the Content and Structure of Students' Leisure Activity', *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniy*, no. 2 (57), pp. 308-311, (in Russian).
- Bikmetova, TI 2016, 'Volunteering as a Way to Implement the Values of Young People', *Vestnik Nizhegorodskoy pravovoy akademii*, no. 8 (8), pp. 11-12, (in Russian).
- Eliseev, S, Vicentiy, I & Gluchich, V 2017, 'Youth Political Extremism: Methods of Early Warning', *Teorija in praksa*, vol. 54, no. 6, pp. 990-1007. <https://doi.org/10.17485/ijst/2017/v10i2/110403>.
- Gribanova, VA 2016, 'The Development of Civic Engagement of Young Students at a University', *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, no. 3 (30), pp. 133-143, (in Russian).
- Kurdyukova, NA & Korosteleva, TV 2015, 'Economic Activity of Young People as a Social and Psychological Phenomenon', *Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*, no. 2 (38), pp. 208-212, (in Russian).
- Ryabikina, ZI & Bogomolova, EI 2015, 'The Relationship between Personal Characteristics of Social Network Users and the Aspects of Their Activity on the Internet', *Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 109, pp. 1041-1057, (in Russian).
- Shamionov, RM & Klenova, MA 2009, 'Value and Risk Motivation among Different Generations', *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 15, no. 3, pp. 63-67, (in Russian).
- Trophimova, IN 2015, 'Value Orientations and Socio-Political Participation of Russians', *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 2, pp. 173-191. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-2-173-191>.
- Weert, A van de & Eijkman, QAM 2018, 'Subjectivity in Detection of Radicalisation and Violent Extremism: A Youth Worker's Perspective', *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. <https://doi.org/10.1080/19434472.2018.1457069>.